

— Какие вещи? Ничего у меня нет, я ничем не пользовалась.

Сюй Шэн протянул руку. Его ладонь, белая и безупречная, с длинными и изящными пальцами, приняла у неё зонт. Он наступил на спину слуге, который служил подножкой, а служанка тем временем подала Линь Аньло новый зонт. Она как раз собралась обойти карету, как Сюй Шэн окликнул её с подножки:

— Свинка Чжан.

— А? — Линь Аньло обернулась и посмотрела на него снизу вверх.

Дождь, стекавший с края зонта, словно жемчужная занавесь, окутывал Сюй Шэна. Глядя на Линь Аньло сверху вниз, он произнёс своим обычным тоном, не терпящим возражений:

— Залезай. Поедем в карете.

Слуга, исполнявший роль подножки, уже было хотел выпрямиться, но, услышав приказ, снова согнулся в три погибели.

Сюй Шэн сложил зонт и вошёл внутрь. Линь Аньло, пребывавшая в состоянии лёгкого бреда из-за жара, поморгала, не в силах сразу сообразить, что к чему, но спорить не стала: наступила на спину слуге, взобралась в карету и, сложив зонт, юркнула следом.

Внутри горело несколько масляных ламп, было тепло, чисто и светло, а в тихом пространстве разливался аромат благовоний. На сиденье лежал мягкий коврик и маленькая подушка. Линь Аньло всю дорогу из последних сил старалась не уронить голову на эту подушку.

Система: Ты заболела, Линь Аньло.

Линь Аньло: Я уже поняла.

Интересно, входит ли в социальный пакет книжного мальчика бесплатное лечение?

Она вошла вслед за Сюй Шэном в учебный зал. Всклипывая носом, Линь Аньло начала раскладывать кисти. Сюй Шэн несколько раз бросил на неё взгляд, и атмосфера вокруг него заметно сгустилась.

— Ты же говорила, что вчера Сюй Цэ ничего тебе не сделал?

Линь Аньло ответила:

— Так ничего и не сделал. Только платье порвал, а потом я убежала.

Так что она по-прежнему оставалась честной и невинной девицей.

Сюй Шэн протянул руку и, подцепив пальцем её подбородок, заставил поднять лицо. Нахмурившись, он с сомнением спросил:

— Тогда отчего ты так обиженно плачешь? Боишься, что он придёт за тобой, или боишься, что я сейчас отдам тебя ему?

Ой, так этот маленький предок всё не так понял! Линь Аньло потёрла покрасневшие от болезни и слезящиеся глаза и, шмыгая носом, проговорила:

— Я заболела, а не плачу. Ну, это... простудилась под дождём, понимаете?

Откуда ей было знать, как в древности называют грипп и жар? Наверное, так и называют.

В этот момент появился Сюй Цэ. Он ещё даже не успел ничего сказать, как Сюй Шэн вскочил, двумя шагами подошёл к нему и ударил прямо по лицу.

Сюй Цэ, с утра пораньше ни за что получивший удар, не мог поверить своим глазам:

— Сюй Шэн! Ты с ума сошёл?

Никто не ожидал, что Наследный принц, всегда отличавшийся рассудительностью и зрелостью не по годам, совершит столь необдуманный поступок. Сюй Шэн холодно бросил:

— Это ты сошёл с ума. Я называю тебя дядей из уважения, но ты, похоже, совершенно не собираешься уважать меня.

Сказав это, он нанёс Сюй Цэ ещё пару ударов. Сюй Цэ, низкорослый и щуплый, был схвачен за шиворот, словно цыплёнок.

— Слышал, ты вчера непристойно выражался в адрес моего книжного мальчика и пытался к ней приставать?

— Это твой книжный мальчик вчера, пока тебя не было, пытался соблазнить меня! Хотела получить статус и стать моей второй женой!

Сюй Шэн потащил его прочь:

— Пойдём к императору, нашему дедушке, и там поговорим.

Старый учитель, пришедший на урок, погладил бороду и в ужасе воскликнул:

— Наследный принц, одиннадцатый принц, что вы делаете? Нельзя драться! Нельзя!

Сюй Шэн холодно, но вежливо поклонился учителю:

— Прошу прощения, учитель. Мне нужно уладить личное дело, я приду к вам после обеда, чтобы наверстать пропущенный урок.

Сюй Цэ, отбиваясь от железной хватки Сюй Шэна, в ярости кричал:

— Сюй Шэн, ты невыносим! Ты готов идти к отцу-императору из-за какого-то книжного мальчика? Тебе не стыдно?

Линь Аньло, даже не убрав кисти, побежала вслед за своим господином, по пути вытирая слёзы — она старательно играла роль обиженного книжного мальчика.

— Если я позволю кому попало обижать людей из моего Восточного дворца, вот тогда мне будет по-настоящему стыдно!

Этой фразой Сюй Шэн чётко обозначил свою позицию: он пришёл в ярость не из-за того, что кто-то посягнул на красавицу, а из-за того, что поступок Сюй Цэ был проявлением неуважения к нему самому.

Дело принимало серьёзный оборот. Учитель успокоил учеников, которые так и рвались посмотреть на скандал, дал им задание и поспешил вслед за Сюй Шэном в Императорский кабинет.

Император в последнее время чувствовал себя неважно, на утренние доклады не выходил и в кабинете не сидел. Он отдыхал в своих покоях, беседуя за чаем с императрицей, матерью наследного принца. Когда его родной внук, в ярости притащив младшего сына, заявил, что одиннадцатый принц творил бесчинства, пока он докладывал об успехах в учёбе, и потребовал справедливости, император взглянул на императрицу. Та, ещё мгновение назад оживлённо смеявшаяся, услышав, что её внука обидели, тут же похолодела лицом.

Линь Аньло, стоявшая в сторонке, в душе восторженно вопила системе: Это же император! Я при жизни увидела императора! Владыку Поднебесной!

Система: Успокойся. Что такого в императоре? Он тоже обычный человек. Я потом покажу тебе вещи поинтереснее.

Линь Аньло тогда ещё не понимала: если она уже видит императора, что может быть интереснее? Позже она узнала, что по сравнению с мирами, в которые она попала потом, император — это действительно пустяк.

Голос императора, звучавший словно гул старого колокола, по которому ударили тяжёлым бревном, был низким и торжественным:

— Одиннадцатый, всё, что сказал Шэн-эр, — правда?

Сюй Цэ до последнего пытался выкрутиться:

— Нет! Отец-император! Это эта женщина сказала, что Шэн-эр к ней плохо относится, а сама соблазняла меня, хотела стать моей второй женой!

Он был ещё слишком юн, и любой мог заметить, как он нервничает, лгая. Но он не догадывался об этом и продолжал вопить:

— Отец-император, посмотрите на его книжного мальчика, она же настоящая лиса! Разве так выглядит порядочный слуга?

Линь Аньло захотелось пригласить сюда настоящего книжного мальчика, чтобы Сюй Цэ понял, в чём разница. Почему это она не порядочный слуга? Если не считать того, что она слишком хороша собой, со своими обязанностями она справлялась безупречно.

Но раз уж зашла речь...

Книжный мальчик, который всё это время стоял, опустив голову, медленно поднял её.

Её внешность действительно была чрезмерно яркой и чарующей, но в ней не было ни капли той самой лисьей хитрости. Разве может такая женщина, у которой глаза и нос покраснели от слёз, а уголки глаз опустились, выглядеть по-лисьи? Она была похожа на котёнка, которого обидел злой пёс: невинная и несчастная. Она сжимала кулачки, вытирая глаза, и всхлипывала, как маленький ребёнок.

— Я нет. — Эти два слова прозвучали в нос, с рыданиями, но в голосе не было ни кокетства, ни жеманства — лишь чистая обида, какая бывает у любой несправедливо обвинённой девушки.

Сюй Шэн подсказал:

— Говори: рабыня.

— Рабыня нет! — повторила Линь Аньло, и в этот раз её голос звучал громче, словно она упрямылась.

Сюй Шэн произнёс:

— Дедушка, этот книжный мальчик у меня недавно. Она немного глуповата, я взял её, потому что она хорошо растирает тушь. Она даже элементарных правил не знает. Если бы я плохо с ней обращался, я бы давно её продал, разве стала бы она мечтать о месте второй жены одиннадцатого дяди? Она, наверное, даже не знает, кто такая вторая жена. Я пришёл сюда не для того, чтобы ссориться с дядей из-за слуги, но я не могу проглотить эту обиду.

Если одиннадцатый дядя даже книжного мальчика, который просто симпатичнее других, пытается отобрать у меня, пока я у вас, значит ли это, что если ему приглянется что-то ценное в Восточном дворце, он заберёт и это?

Взгляд Сюй Шэна был подобен пламени. Закончив говорить, он поджал губы и упрямо вскинул голову, глядя прямо в глаза императору, требуя справедливости. Императрица, выслушав его, едва слышно фыркнула и слегка отодвинулась от императора, как будто тоже разделила гнев своего внука.

<http://bllate.org/book/21706/2242039>